

ЖУРНАЛИСТСКАЯ ЛОЖЬ И ЕЕ ПРОФИЛАКТИКА В СМИ

В. В. Хорольский

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 13 января 2016 г.

Аннотация: данная статья затрагивает некоторые базовые проблемы медийной лжи. Соотношение правды деталей и общего искривления перспективы в формировании картины мира делает СМИ источником когнитивного диссонанса для миллионов потребителей медиапродукта. Мнения и идеи современных философов и медиакритиков помогают понять истоки и особенности журналистского вранья. Сделаны выводы о необходимости усиления этического давления на СМИ с целью ограничить зоны распространения дезинформационных дискурсов и влияние политической пропаганды, а также о необходимости воспитания критически мыслящей аудитории.

Ключевые слова: ложь, истина, правда, медийный текст, оценочность, пропаганда.

Abstract: the article deals with some basic aspects of mass media lie. Correlation of truthful details and general distortion of outline in representation of reality causes cognitive dissonance of media consumers. Opinions and ideas of modern philosophers and mediacritics help to grasp origins and peculiarities of journalistic falsehood. The conclusions are drawn about ways of curbing falsehood zones and disinformation discourses and educating critically-minded consumers.

Key-words: falsehood, lie, truth, media text, evaluation, propaganda.

Как уменьшить количество неистинной и недолжной информации в масс-медиа? Что можно предпринять, чтобы ложь в СМИ не стала фактором самоуничтожения журналистики? Как реагировать на закамуфлированную и неявную неправду в медийных текстах? Эти вопросы все чаще встречаются в науке о массовой коммуникации и в теории журналистики [5; 6; 9; 15]. Они приобретают особую злободневность в условиях информационного и технотронного бума, что и заставляет бросить ретроспективный взгляд на проблему правды и лжи в СМИ. Любопытной особенностью современной медийной повестки дня можно считать стремление сильных мира сего внушить широкой аудитории идеи, порожденные оптимистическими сценариями социального развития. Так, например, СМИ РФ в прошлом году активно продвигали на рынок идей концепции ура-патриотического толка, умалчивая о многих провалах в экономике и внешней политике. Повестка дня формировалась в угоду «партии войны», хотя в любой теории утверждается, что худой мир лучше хорошей победоносной бойни. Вопреки фактам утверждалось, что современный прожиточный минимум в нашей стране (это где-то 9-10 тысяч рублей) отражает повышение жизненного уровня трудовых масс. При этом называть имена людей, искажающих истину, в масс-медиа далеко не всегда представляется возможным. Источник подобной амбивалентности следует искать в самой диалектике познания мира и в специфике журналистского труда.

Философы давно спорят о сути истины и лжи, что важно и для специалистов во всех других отраслях знания. Сегодня этот спор обострился в связи с обилием пропаганды политического толка. Но и «чистая теория» по-новому интересна в ситуации тотальной релятивизации истины. Например, сравнительно недавно философ Славой Жижек, комментируя идеи Ж. Лакана, связанные с анализом коммуникативного опыта личности, писал: «Он (опыт – В. Х.) открывает и сохраняет пространство для События-истины...существует область «по ту сторону Истины», которая не является просто повседневной областью лжи, обмана и заблуждений, а представляет собой Пустоту, поддерживающую пространство, в котором только и можно сформулировать символический вымысел, называемый нами «истиной» [8, 225]. Свет истины символизирует прогресс, но, согласно Жижеку и многим другим современным авторам, он же выражает полемику с неясностью и «потаенностью» когнитивных процессов, выражает непреодолимую неполноту знания о мире (ср. у Канта мысль о познаваемости и в то же время непознаваемости мира). Познание как непрерывный диалектический процесс уточняет и утверждает объективную истину, которая в каждый исторический момент конкретна и считается достижимым идеалом, хотя абсолютная истина рассматривается как некий предел, к которому мы стремимся бесконечно [2; 4; 12]. Историческое бытие и индивидуальная экзистенция ставят на первое место, «идеализируют» добро, говоря об «истине-правде» как обозначении не только

истинности в значении «результата» гносеологической деятельности, но и как о знаке (признаке) эмоциональной установки на честное освещение событий, в чем видят идеал «справедливости» в общественной жизни. И данный этический оттенок смысла термина для журналистов часто важнее когниции. Это легко объяснить. Точность фактов не гарантирует объективности и «честности» медийных текстов (МТ) и медийных дискурсов (МД), фактография не спасает вторую древнейшую профессию от манипуляций и лжи уже потому, что существует закон отбора информации и принципы ее фильтрации в масс-медиа. Всегда была, есть и будет цензура и/или самоцензура. Всегда были и будут субъективизм, полет фантазии, оговорки, по-разному трактуемый контекст. В работах политологов давно установлено, что в политике тоже, увы, ложь не считается исключением или большим грехом [12; 16]. Весьма любопытно мнение политолога В. П. Пугачёва: «В целом в истории человечества действует определенная закономерность: чем больше расходятся интересы управляющих и управляемых, тем более неприемлемым в общественном сознании является применение в политике и управлении физического принуждения, грубой силы; чем шире возможности правящей элиты использовать скрытые методы и технологии управления и чем большими способностями для этого она обладает, тем в большей степени в политической жизни страны используются методы скрытого управления массами (т. е. активная или пассивная ложь, лицемерие неточности, умолчания)» [12, 64]. Данное положение можно проиллюстрировать недавним примером. Отечественные СМИ отличились в 2014 г. бесконечным повторением тезиса о перевороте и захвате власти в Украине националистами-фашистами. Но это не так. Фашизм не прошел. Еще пример «мягкой лжи»: Алексей Улюкаев, министр экономики, отрицая наличие в отечественной экономике кризиса, заявил в СМИ: «После повышения ставки ФРС США я не вижу какого-то потенциала для серьезных макроэкономических потрясений для России и для курса рубля» [19]. Но его слова опровергли эксперты, указав на неизбежность падения рубля по отношению к бивалютной корзине. Герман Греф, глава Сбербанка, сказал по поводу сложившейся к началу 2016 г. ситуации: «Если каждый пятый банк — банкрот и больше 2 трлн рублей господомощи это не кризис — тогда я не знаю, что такое кризис» [19]. Приведем также авторитетное мнение философа А. К. Секацкого, который в главе «Обмен обманом как всеобщий фон коммуникации» своей известной работы «Онтология лжи» верно отметил: «Человек — первый и единственный пока субъект, сумевший обжить, обуздать квазипространство лжи и сделать его измерения измерениями соб-

ственного сознания. Родовые признаки сознания «сапиентного» типа – способность генерировать ложь и неразрушаемость ложью» [14, 147]. Автор исследования справедливо подчеркивал, что «серая суровая нить, из которой соткана канва «общения», не является исключительно нитью истины, но точно также далека она от осмысленной стратегии обмана. Истина и ложь – все это уже вышивка по канве. Основным же наполнителем каналов общения...служит стихийная импровизация мысли, или безудержное производство версий» [14, 148]. Следует полностью согласиться с этим постулатом, ибо практика подтверждает его аксиоматичность. Ложь и истина живут вместе, и в первую очередь не коммуникативных процессах, а в самой реальности. Творческий акт проживания в мире людей нельзя помыслить без святой лжи (врач обязан приукрашивать перспективы больного, мужчина идеализирует любимую женщину, политик рисует светлое будущее и т. д., ибо «жить с истиной невозможно» [11, 88]. Примечательно, например, что в английском языке есть понятие «белой лжи» (white lie), которая неизбежна в любом языке и культуре таков этический идеал современной журналистики? Как работают журналисты в этико-правовом поле информационного общества, каковы критерии нашей потребительской (духовно-нравственной) компетентности? Какие этические ошибки совершают работники СМИ, добывая и распространяя актуальную информацию? Эти вопросы помогают, как представляется, полнее охарактеризовать эволюцию правдивых/неправдивых МТ в условиях рыночной демократии, глобализации и технотронной революции. Отечественные авторы (Р. Бухарцев, В. Теплюк, Д. Авраамов) в системе ценностей журналистики особо выделяют «правду», причем Д. С. Авраамов указывал, что «правда-истина» (т. е. фактография, адекватное отражение реальности) не всегда совпадает с «правдой-справедливостью» (т. е. «благородным идеалом» гуманности, равенства и братства) [1, 135]. Иногда на страже точности информационных текстов стоит закон. В случае клеветы и доказанной лжи журналисты вызываются в суд и наказываются. Но проблема достоверности фактов, а следовательно, и доверия (даже к новостям качественных СМИ) остается острой. Действительно, смысл работы СМИ заключается в правдивом, объективном информировании граждан о происходящих событиях, о мнениях людей, о сути бытия и т. д. СМИ продают особый духовно-прагматический, но в некотором смысле и мистический «неизглаголемый» (А. Блок) товар, который трудно уподоблять продаже товаров широкого потребления в материальной сфере жизни. Новости, в отличие от продуктов питания или мебели, гораздо активнее влияют на формирование внутреннего мира людей, их вкусов, идейных за-

просов и т. п. Отсюда вытекает принципиальное следствие: отбор новостей и событий для анализа в СМИ имеет существенное «проектное», воспитательное и прогностически-духовное значение для человечества. Исследователь Д. И. Дубровский в связи с обсуждением функций недолжного дискурса обмана, отмечает: «Одна из важнейших социальных функций обмана состоит в том, что он способен обеспечивать возможность сохранения наличных коммуникативных структур в условиях расходящихся или практически несовместимых интересов» [7]. В этических медийных кодексах всех стран утверждается идеал непредвзятого объективно-научного подхода к анализу действительности, осуждается клевета и обман, защищается презумпция невиновности, право на свободу слова. Даже качественные СМИ при освещении конфликтов на Ближнем Востоке не смогли быть беспристрастными и объективными. Казус вышел с освещением событий в Ливии, о котором писали и у нас [13]. На сайте ВВС Британии 20 октября 2011 г. был опубликован материал «Libya's Col Muammar Gaddafi killed, says NTC» (Убили полковника Ливии Муаммара Каддафи, утверждает НТС) [17]. Вот сокращенный текст новости: *«Экс-лидер Ливии Муаммар Каддафи был убит после нападения в Сирте, говорят чиновники переходного правительства Ливии. Исполняющий обязанности премьер-министра Махмуд Джабриль объявил о смерти, а затем добавил, что полковник был убит в перестрелке между сторонниками Каддафи и борцами переходного правительства. Он подтвердил, что Муаммар Каддафи был взят живым, но умер от пулевых ранений по дороге в больницу»* [18]. Контекстом являются непосредственные боестолкновения повстанцев и правительственных войск (непосредственный контекст) и исторические события далекого и недавнего прошлого. К таковым относится, например, операция «Каньон Эльдорадо» (*El Dorado Canyon*), бомбардировка города Триполи западной авиацией после террористического акта 1986 года. В СМИ США в 2011–2012 гг. постоянно проводилась параллель между атаками на Триполи, причем факт бомбардировки столицы Ливии в 1986 г. считался. Поэтому смерть М. Каддафи, который был «назначен» ответственным за террористические атаки 1980-х гг., стала мотивом с положительными коннотациями. Создавался образ типичного злодея, хотя в 2000-е годы тот не поддерживал террористов, а с Усамой Бен Ладеном враждовал.

Доказательной базой рассматриваемого сообщения из Ливии служит ссылка на авторитетный источник, Есть в этом МТ иллюстрация – любительское видео, которое не имеет четкого изображения, лишено ясной «картинки». Журналист ВВС News Рана Джавад сообщает из Триполи, что «жители на улицах столицы размахивают флагами

и аплодируют из окон своих автомобилей», т. е. в МТ изображалась радость победителей без указания на горе толпы его сторонников, не было плюрализма мнений. Кадры любительской видеозаписи, загруженные на You Tube, подтверждают, что Каддафи был захвачен живым. После захвата и побоев, о которых западные журналисты заговорили позже, Каддафи, как сообщили корреспонденты ВВС, был помещен в машину скорой помощи. Но был ли он жив в тот момент? Оказывалась ли помощь? Свидетели говорили, что он скончался от ран по дороге. Звучит неубедительно, если сопоставить с данными арабских СМИ, утверждавших, что группа изуверов подвергла бывшего диктатора пыткам. В Интернете замелькали кадры, подрывающие официальную версию. Но об издевательствах при задержании Каддафи западные журналисты заговорили значительно позже, после сообщений канала «Аль-Джазира», после публикаций в сирийской прессе, после протестов российских дипломатов и некоторых западных качественных изданиях, в том числе и в официальных СМИ. В теленовостях США событие было подано преимущественно как ритуальное убийство тирана восставшим народом, но это полуправда. Умолчание как прием использовалось при ответах на вопрос: а кому было выгодно кровопускание? Или это было искреннее заблуждение западных журналистов? Что угодно, но не чистая правда. Версия, но не истина! История показала, что кроме народа событие творили военные преступники, авантюристы, политики и прочие люди, не думающие о правде и честности. Ритуал обернулся гражданской войной. Усилилась и психолого-информационная война между Востоком и Западом. В этой войне телевидение исполняет роль первой скрипки. Медиатизация конфликтов стала важнейшим коммуникативным процессом в международной жизни конца прошлого и начала нынешнего века.

Многие, зная о неточности МД, принимают журналистские сообщения с оговоркой: мол, все лгут, но плюрализм и разные оттенки лжи дают шанс с помощью критического анализа и грамотной интерпретации контекста увидеть в кривом зеркале СМИ частицы, осколки правды. Это тоже заблуждение, охотно тиражируемое СМИ. Как известно, медиаинформация, особенно в эпоху ТВ, потребляется в шаблонных форматах, содержащих продукцию массового производства, что характерно для массовой культуры в целом. МТ обычно не дифференцирует события по значимости, отдавая предпочтение экспрессии нарратива. Обилие банальных новостей обескураживает медиакритиков. Это один из неуничтожимых источников так называемого «информационного шума», коммуникативного шлака, препятствующего успешному общению людей посредством СМИ.

Рынок уже отреагировал на эти перемены в масс-медиа. Тиражи газет идут вниз. Кризис доверия к СМИ свидетельствует о тупиковом варианте эволюции журнализма. Об этом, например, упомянул глава СЖР В. Богданов, выступая на Всемирном журналистском конгрессе в Кадисе (Испания). Он отметил, что «когда медиа теряют доверие, это все равно, что камень, преградивший путь к роднику. Люди за чистой водой пойдут в другое место. И они идут» [3, 5]. Парадокс состоит еще и в том, что в обыденной жизни средний читатель (слушатель, зритель) склонен одновременно и верить, и не верить СМИ, доверять и не доверять всем журналистам сразу, включая в их число и телеведущих, и руководителей проектов, и владельцев каналов. Слабая подготовленность аудитории к скрупулезной работе с МТ тоже релевантна. Потребитель сам обманываться рад, как писал поэт. Поэтому медиакритика обязана воспитывать критически мыслящую аудиторию – такова ее миссия! А так как власть, как правило, не проявляет в этом вопросе активности, то медиакритик изначально должен критически относиться к политическим текстам, выявлять их неискренность, лицемерие, разоблачать манипулятивные приемы. Таково предназначение профессии!!

Можно, думается, выделить несколько видов лганья, важных для понимания коммуникативных законов, действующих в СМИ. Наиболее опасна **прямая ложь** с целью манипулирования общественным сознанием. Это ложь «криминальная», с которой борется уголовный кодекс (проповедь расизма, фашизма, диффамация и т. п.). Преступна и непреднамеренная **ложь-заблуждение**, т. е. неправда, оскорбляющая общественную мораль, например, бескорыстная проповедь пользы наркотиков убежденными потребителями или наркоторговцами. Третьим видом лганья может оказаться **честное заблуждение** журналиста, искажившего истину по незнанию, хотя здесь много небесспорных случаев. Как правило, закон в этом случае молчит, однако нравственность страдает. Неточный текст редко ведет к конфликту. Он не вызывает юридических последствий, но тоже мешает созданию и утверждению истинной картины мира. Американские исследователи определили, например, что не менее 10 % SMS-сообщений содержат ложь, но это далеко не всегда намеренный обман. Чаты полны непреднамеренных лживых посланий, отражающих иллюзорность мировидения их авторов. Интернет-реклама еще более лжива, чем реклама в традиционных СМИ. Трагедии тут пока нет. Сам факт бесконечной смены повестки дня позволяет смывать и удалять огромное количество искажающей информации. Но звонок тревоги слышен.

Сделаем предварительные **выводы**. Намеренно лгущий в своих статьях ученый – это явно нехороший человек. Лгущий журналист или врач – не всег-

да злодей. Теоретически мы можем требовать, чтобы СМИ сообщали «правду и только правду». Это линия горизонта, к которой все мы обязаны идти. Так как всеобщая ложь деформирует идеал журналистики, то создатели новостей много времени тратят на комментарии и мнения, принадлежащие авторитетным людям, омбудсменам, что частично компенсирует нехватку авторитетного Слова и дополняет истинностное воздействие медийной информации на общественное сознание. Можно сделать вывод о необходимости усиления этического давления на СМИ ради ограничения зоны распространения дезинформационных дискурсов. Важен, на наш взгляд, и тезис о необходимости воспитания критически мыслящей аудитории. Грамотная культурософская интерпретация приемов манипулирования и журналистского лганья помогает объяснять парадоксы медийной коммуникации, и здесь мы видим немало достижений.

ЛИТЕРАТУРА

1. Авраамов Д. Профессиональная этика журналиста. Парадоксы развития, поиски, перспективы / Д. Авраамов. – Москва, 1991. – С. 135.
2. Алтунян А. Г. Анализ политических текстов / А. Г. Алтунян. – Москва, 2006. – 239 с.
3. Богданов В. Наш путь к чистой воде / В. Богданов // Журналистика и медиарынок. – 2010. – № 5. – С. 5–9.
4. Бодрийяр Ж. Реквием по масс-медиа / Ж. Бодрийяр // Поэтика и политика : Альманах Российско-французского центра социологии и философии Института социологии Российской Академии наук. – Москва : Институт экспериментальной социологии; Санкт-Петербург : Алетейя, 1999. – 289 с.
5. Боллинджер Д. Истина – проблема лингвистическая / Д. Боллинджер // Язык и моделирование социального взаимодействия / [общ. ред. В. В. Петрова]. – Москва : Прогресс, 1987. – С. 23–27.
6. Вайнрайх Х. Лингвистика лжи / Х. Вайнрайх // Язык и моделирование социального взаимодействия / [общ. ред. В. В. Петрова]. – Москва : Прогресс, 1987. – С. 44–87.
7. Дубровский Д. – URL: http://www.dubrovsky.dialog21.ru/nauchnye_texty/obman1.htm#O_1_4
8. Жижек С. Щекотливый субъект: отсутствующий центр политической онтологии / С. Жижек / [пер с англ.]. – Москва : «Дело», 2014. – 538 с.
9. Знаков В. В. Неправда, ложь и обман как проблема психологии понимания / В. В. Знаков // Вопросы психологии. – 1993. – № 2. – С. 54–59.
10. Ленец А. В. Коммуникативный феномен лжи : лингвистический и семиотический аспекты (на материале немецкого языка) : автореф. дис. ... док-ра филол. наук / А. В. Ленец. – Ростов-на-Дону, 2010. – 42 с.
11. Ницше Ф. Об истине и лжи во вненравственном смысле / Ф. Ницше // О пользе и вреде истории для жизни. – Минск : Харвест, 2003.
12. Пугачёв В. П. Технологии скрытого управления

в современной российской политике / В. П. Пугачев // Вестник МГУ. Серия 12. Политические науки. – 2003. – № 3. – С. 64–72.

13. Сапунов В. И. Манипулятивные технологии зарубежных телеканалов в освещении конфликта в Ливии / В. И. Сапунов // Акценты : новое в массовой коммуникации. – Воронеж.] № 3–4. – 2011. – С. 85–93.

14. Секацкий А. К. Онтология лжи / А. К. Секацкий. – Санкт-Петербург, Издательство С.-Петербургского университета, 2000. – 302 с.

15. Шаховский В. И. Человек лгущий в реальной и художественной коммуникации / В. И. Шаховский // Человек в коммуникации : аспекты исследования. – Волгоград, 2005. – С. 173–204.

16. Чернобров А. Жить не по лжи / А. Чернобров // Сибирский педагогический журнал. – 2012. – № 4. – С. 37–44.

17. <http://www.bbc.co.uk>

18. <http://www.bbc.co.uk/news/world-africa-15389550>

19. <http://www.trud.ru/article/19-12-2015/1332371>

Воронежский государственный университет

Хорольский В. В., доктор филологических наук, профессор кафедры истории журналистики и литературы

E-mail: khorolbox@mail.ru

Voronezh State University

Khorolskiy V.V., Doctor of Philology, Professor of Journalism History and Literature Department

E-mail: khorolbox@mail.ru